УДК 811.161.1; 81'44
DOI: 10.17223/19986645/73/6

Е.В. Рахилина, А.К. Казкенова, Я.Э. Ахапкина

ПОСЛЕ, ЧЕРЕЗ, СПУСТЯ ВО ВРЕМЕННЫ́Х КОНТЕКСТАХ: ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ТЕКСТАМИ КАЗАХСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ[1]

Рассматриваются случаи нестандартного употребления казахско-русскими билингвами предлогов ***после, через*** *и* ***спустя*** *во временны́х контекстах. Доказывается, что отклонения обусловлены грамматическими различиями между родным и русским языками. Анализ отклонений выявил специфические черты предлогов: способность указывать на завершение событий и отрезков времени, как единичных, так и повторяющихся, а также неоднозначность* ***через*** *в составе сочетаний с названиями разных временны́х интервалов.*

Ключевые слова: *корпусная лингвистика, семантика, временны́е предлоги русского языка, казахско-русское двуязычие, Русский учебный корпус*

Вводные замечания

Отправной точкой для наших наблюдений над русскими предлогами послужили тексты, включенные в Русский учебный корпус (Russian Learner Corpus / RLC) [1]. Он создан в НИУ ВШЭ совместно с партнерами из разных стран и включает тексты изучающих русский как неродной и тексты билингвов. Разметка позволяет вести в них поиск типичных отклонений от стандартной нормы.

В статье речь пойдет об особенностях употребления предлогов *через, после, спустя*, выражающих последовательность событий или временны́х интервалов, в текстах студентов г. Алматы – носителей казахского (доминантного) и русского (второго) языков (объем подкорпуса в RLC – 107 026 словоупотреблений)[2].

Наблюдения показывают, что казахско-русские билингвы нередко используют *после* в контекстах, типичных для *через* или *спустя*:

(1) После *пару недель* (=через / спустя пару недель) *они* становится *близкими друзьями* и *поддерживая друг друга.*

(2) Каждый смех *это и есть история, которая будет* вспоминатся *после многих лет* (=через / спустя много лет), *и* будущяя *причиной другого смеха.*

[1] Работа поддержана Министерством науки и высшего образования РФ (соглашение № 075-15-2020-793). Авторы благодарят В.Д. Магомедову за помощь в статистической обработке результатов, П.А. Бычкову и рецензента – за ценные рекомендации и замечания.

[2] О казахском подкорпусе RLC см. также [2–4].

(3) После нескольких месяцев (=через / спустя несколько месяцев) мне началась видется мама.

Вызывает затруднение и совмещение *через / спустя* и *после* в рамках одной конструкции:

(4) *Получила направление на общежитие* после 3 дня приезда (=через три дня / на третий день после приезда).

(5) После недели разработки (=через / спустя неделю после разработки) антисон, *нас увидели парни которые хотят сделать бионическую руку.*

(6) *Сразу после первой недели* (=через / спустя неделю после знакомства) *мы стали как семьей.*

Смешение *через* и *после* в речи школьников-казахов отмечал еще Г.А. Мейрамов [5. С 198], объясняя его «смысловой близостью» русских конструкций, влиянием родного языка и более ранним освоением предлога *после* казахскими билингвами; см. также опыт сравнения русских предлогов и казахских послелогов в [6] и недавнюю работу о казахских послелогах [7].

Описание межъязыковых квазисинонимов – это не только методическая, но и теоретическая задача: лингвистика и типология накопили значительный опыт исследования семантики временны́х предлогов, ср. прежде всего [8]; а также с ориентацией на русский [9–12] и др. Материал «нестандартных» контекстов в RLC помогает обнаружить незамеченные аспекты семантики русских предлогов и выявить дополнительные параметры для уточнения типологии служебных слов.

Статья состоит из пяти разделов. Сначала мы опишем семантику предлогов *через, после, спустя* (1-й раздел) и послелогов *кейін, соң, сайын* (2-ой раздел). В 3-м разделе обсудим неоднозначность *через* в составе сочетаний с именами временны́х отрезков. В 4-м разделе обобщим отклонения в употреблении и интерпретации *через* в русской речи казахов-билингвов. Итоги подводятся в заключении.

После, через, спустя: концептуализация времени в русском языке

После, через и *спустя* различаются во временны́х контекстах семантически и функционально. Как известно, первые два предлога в исходных значениях могут выражать пространственные отношения:

(7) *<…> получалось, что… говорил он… себе да кустам вокруг. Да ещё тропинке, что* ***после ручья*** *рванулась… в горы.* [Маканин, 1995][1]

(8) *Я спросила, где этот бар. –* ***Через два квартала****, – ответил он.* [Сибирские огни 2012]

Во временны́х контекстах *через* реализует метафору «временно́й промежуток или событие как пространственное препятствие» [12. С. 5], а *после* отождествляет последовательность событий с линейностью пространства.

[1] Все примеры стандартного русского приводятся по НКРЯ [13]; для экономии места дается ссылка только на год издания и автора или название периодического издания.

В отличие от *через* и *после*, *спустя* – сугубо временной показатель[1]: в 100 % из 50 случайных контекстов в НКРЯ *спустя* обозначает время[2]; ср. *после*: в 45 контекстах = 90 %[3], а *через* только в 18 = 36%.

Эти три предлога ведут себя по-разному в отношении событий и временны́х отрезков, служащих ориентирами во времени.

Связь *после* именно с ситуацией (*после урока / свадьбы / выписки из больницы* = ‘по прошествии события’) определяет его неспособность выражать завершение временного отрезка, ср.: **после года*. Ясно, что эта его особенность игнорировалась авторами-билингвами в (1) – (3).

Формально *после* может встречаться в сочетаниях с интервалами времени и как минимум в двух типах случаев. Правда, примеры такого рода далеки от прототипа. Первый случай представлен в (10): *после двух часов* (=после 14.00) и обозначает приближение к временному рубежу и его преодоление, т.е. своего рода событие, а не временной интервал[4]:

(10) ***После двух часов*** *она несколько раз пыталась дозвониться Тетерину…* (Геласимов, 2009).

Другой тип сочетаний ‘*после* + единица времени’ представлен в (11) – (14):

(11) *Гости танцевали с охотой,* ***после пяти часов сидения*** *за столом хотелось размяться* (Кучерская, 2012).

(12) ***После трех недель знакомства*** *с Алекс я хорошо поняла свою цель* (Радзинский, 1980–1990).

(13) *Поем, ведем беседы на политические темы;* ***после двух недель ареста*** *сразу почувствовала себя свободной* (Вожатый, 1919).

(14) *...Но беда в том, что стебли у многих двулетников* ***после первого года*** <роста / жизни> *очень короткие...* (Чуб, 1998).

Такие примеры содержат указание не просто на временной промежуток *после X P* (?*после пяти часов хотелось размяться*), но и на сопряженное длительное состояние или процесс *после X Y-a P* (*после пяти часов сидения*). Это то же свойство, которое применительно к *спустя* отмечала Е.В. Падучева [18. С. 275], сравнивая его с *через*: *спустя* предпочтителен в нарративных контекстах, а *через* может использоваться еще и в дейктических[5], ср.: *через 5 часов он уйдет* (нет указания на сопряженный процесс → дейксис: отсчет от настоящего момента) VS. *после пяти часов сидения / спустя час* (анафора: отсчет от упомянутого события), ср. также (16).

---

[1] Как известно (ср. [14. С. 279; 15]), *спустя* может быть не только предлогом, но и послелогом: *спустя год – год спустя*.

[2] Пространственные употребления *спустя* в НКРЯ исчезающе редки и маргинальны по отношению к временны́м, ср.: (9) ***Спустя несколько шагов*** *он вскочил и, обгоняя всех, побежал сам…* (Петросян, 2009)).

[3] Согласно [16. P. 183], он близок английскому *after,* более 85% контекстов которого – временны́е.

[4] Ср. то же замечание о временно́м *после* в [17. С. 321–322].

[5] Ср. «частные точки отсчета, связанные с моментом речи или с моментом, о котором идет речь» в [19. С. 379]. К первым там отнесен пример ***через*** *три дня*, ко вторым – *три дня* ***спустя***.

«Нестандартность» примеров (2) – (4) из RLC связана с тем, что имя интервала в сфере действия *после* выступает либо изолированно, без отсылки к ситуации, ср. в (2): *вспоминатся* после многих лет (=*через / спустя много лет*) и в (3): После нескольких месяцев (=*через / спустя несколько месяцев*) мне началась видется мама – либо с отсылкой не к длительному, а к точечному событию, как *приезд* в (4).

Отметим, что предлог *после* может использоваться по отношению и к уникальному точечному событию (*после Рождества Христова*), и к продолжительному в составе цепочки (*после второй встречи*) или регулярно повторяющемуся:

(15) *Я за один концерт уставал как за два и было очень хорошо, что* ***после*** *каждых* ***трех концертов*** *был выходной день* (Вертинская, 2004).

Спустя, как мы помним, напротив, соотносится исключительно с временны́ми отрезками, обозначает их истечение (16) и никогда – завершение события, ср.: **спустя праздник*. *Спустя* редок, и, видимо, плохо знаком билингвам, но нам важно, что в русском языке эта «типологическая ниша» заполнена специальным маркером.

(16) <…> ***спустя минуту*** *он двигал опустошенный предмет мебели к выходу* (Снегирев, 2015).

Семантика третьего предлога, *через*, особенно сложна. При метафорическом сдвиге ПРОСТРАНСТВО → ВРЕМЯ под «препятствием» (ср. исходное пространственное: *перелететь через забор*) может подразумеваться как событие, ср.: ***через две игры*** *на третью*, так и временной отрезок: ***через два года*** *станет лучше*. В этом отношении *через* как бы находится между *после*, упорядочивающим события, и *спустя*, соотнесенным с промежутками времени.

Кроме того, *через* обязательно предполагает цепочку однотипных событий или временны́х интервалов и не используется с именами уникальных событий: в контексте *через* они или переосмысляются как часть последовательности, или невозможны. Ср.:

(17) *Ведь все равно, на следующем или* ***через урок*** *надо будет писать контрольную работу, где знания каждого будут видны* (Клявис, 1989), но не:

(18) **встретимся через его юбилей* (*!после*) / *??через тринадцатое сентября* (*!после*).

Уникальные события, где действует запрет на *через* и разрешено *после*, как в (18), можно представить, но период времени никогда не уникален, он всегда часть последовательности. Конкуренция *через* со *спустя*, свойственная этим контекстам, состоит в том, что *через* профилирует это обстоятельство, а *спустя* – затемняет, ср.: *через / спустя год*.

Раз фрагменты цепочек состоят из одинаковых событий / интервалов, их можно посчитать, как в *через две игры / через два года,* и, видимо, для ситуаций, которые передаются конструкцией с *через*, количественная оценка важнее, чем для *после*: в НКРЯ употреблений *через* с числительным почти в 15 раз больше, чем таких же с *после*.

Такие одинаковые «счетные» последовательности событий или интервалов могут повторяться, и именно *через* в сочетании с глаголом НСВ и местоименным прилагательным *каждый* выражает ***регулярность*** повтора: *через каждые два урока / часа, но не *спустя каждые два урока / часа*, см. [20. С. 276]; показательно, что и число примеров с *после* в контексте *каждый* по НКРЯ пренебрежимо мало по сравнению с *через* (23 / 957).

В присутствии кванторного *каждый* предлог *через* оказывается в такой конструкции семантически избыточным, и часто опускается (ср.: ***каждые пятнадцать минут*** (=через каждые 15 минут) *устраивается генеральная уборка*), но не так часто, чтобы считать его роль незначащей: по НКРЯ, *через* сопровождает итеративное значение такого рода примерно в четверти случаев[1].

Избыточность в самом деле возникает, если через регулярные промежутки повторяются точечные события, как в (21).

Если же речь идет о процессе, как в (22), то *через* эксплицитно соотносит его начало с окончанием каждого интервала (10 лет заканчивается – происходит перепись, начинается новое десятилетие – и по окончании перепись), а без *через* процесс (переписи) может «попасть» и внутрь интервала (так что перепись велась бы каждый раз по 10 лет). Иными словами, в первом случае можно говорить об эксплицитном указании на завершение, а во втором – о его отсутствии.

(21) <…> ***через каждые пять минут*** *запрашивал о положении дел* (Лавренев, 1925).

(22) <…> *переписи в Штатах ведутся* ***через каждые десять лет*** *со всей возможной точностью* (Менделеев, 1903–1905).

Суммирует сказанное о концептуализации времени в русском языке табл. 1.

***Кейін, соң, сайын*: концептуализация времени в родном языке пишущих**

Описание семантики казахских послелогов и их сопоставление с русскими предлогами показывают лингвоспецифичность метафорического отображения времени. В целом на выбранном материале эта специфика не так заметна, но проступает в прямом столкновении двух систем: в нестандартных употреблениях предлогов в русских текстах казахских билингвов.

В казахском языке отрезок времени, после которого совершается действие, обозначается формой исходного падежа с послелогами *кейін* и *соң,* см. [6. С. 158].

---

[1] Запрос: «*через* + каждый + числит. + сущ. со значением времени» (по старой версии НКРЯ) дает 207 предложений, а тот же запрос **без** *через* – 588. Интересно, что, по корпусу, вариативность +*через* /-*через* в этих конструкциях наблюдалась еще в XVIII в.: (19) <…> *рѣки, которыя такимъ образомъ раждаются,* ***чрезъ каждые 6 часовъ*** *должны перемѣнять свое теченіе* <…> Руководство къ Математической и Физической Географіи и: (20) *По преданию Моисееву, свет начало свое имеет от одного брака и* ***умножался каждые двадцать лет*** <…> (Фонвизин, 1766).

Таблица 1

После, спустя* и *через

Зоны действия	Указание на завершение	Единичные	Повторяющиеся
События	+	***после*** *праздника*	***после*** *каждых 2 уроков* ***через*** *каждые 2 урока* ***через*** *урок*
	–		*каждый урок* *каждые 2 урока*
Интервалы времени	+	***спустя*** *год* ***через*** *год*	***через*** *день* ***через*** *каждые 2 дня*
	–		*каждый день* *каждые 2 дня*

Оба послелога – грамматические омонимы полнозначных слов, что типично для послелогов. Наречие *кейін* выражает пространственное значение ‘назад, обратно’ и пространственно-временное ‘затем, потом, после’; пространственное значение *соң* – именное: это существительное со значением ‘конец’, выражающее и пространственно-временное значение ‘затем, потом, после’.

Таким образом, оба послелога имеют исходное пространственное значение, близкое русскому предлогу *после*:

(23) *...**сөйлем-нен*** ***кейін*** *көп* *нүкте* *қой-ыл-ды*[1].
предложение-ABL после много точка ставить-PASS-PST
‘После предложения поставлено многоточие.’

(24) ***Екі,*** *әлде* ***үш*** ***қадам-нан*** ***соң*** *кухня-ның* *есіг-і.*
два или три шаг-ABL после кухня-GEN дверь-3.POSS
‘Через два или три шага – дверь кухни.’

Послелоги *соң* и *кейін* связаны с последовательным расположением объектов в пространстве – так что во временны́х контекстах они тоже выражают последовательность событий / временны́х интервалов. В функции временны́х послелогов *кейін* и *соң* взаимозаменимы, ср. *екі күн-нен кейін / екі күн-нен соң* (два день-ABL после) – ‘через два дня’. В казахском события и временны́е интервалы с помощью этих послелогов не противопоставляются:

(25) ***Шай-дан*** ***кейін*** *әңгіме-міз* *жалға-с-ты.*
чай-ABL после беседа-1PL.POSS продолжать-RECP-PST
‘После чая (=чаепития) наш разговор продолжился’.

Помимо временного, послелоги *соң* и *кейін* в некоторых контекстах способны выражать значение причины [7. С. 39, 50–51].

[1] Этот и последующие примеры на казахском языке взяты из АККЯ [21].

Русскому *после* это тоже свойственно [10. С. 267–268], ср. *после долгой работы* (или: *после этого*) *устаешь* (‘когда кончится долгая работа / потому что работа была долгой) – но в небольших пределах, видимо, меньших, чем *соң / кейін*, и несопоставимых, например, с причинностью, выражаемой союзом *и* [22]. Ср. пример из RLC, в котором *после* неуместно, потому что недостаточно подчеркивает связь событий; более стандартным оказывается не только *поэтому*, но и союз *и*:

(26) *Дедушка покинул нас когда ему было 45 лет. После этого бабушка сама воспитала и поставила на ноги своих детей.* [ср. грамматически безупречное: *Поэтому бабушка сама воспитала и поставила на ноги своих детей / И бабушка сама воспитала и поставила на ноги своих детей*].

Примечательно, что в этом примере употреблен не просто предлог *после*, а наречное сочетание *после этого*, очень типичное для казахского подкорпуса RLC как своеобразная калька с казахского *содан соң / содан кейін* (тот: ABL после). Сочетание *после этого* как калька с *содан соң / содан кейін* используется, в частности, для обобщения последовательности событий при добавлении следующего, последнего. Ср. еще два примера RLC с нарушенной сочетаемостью.

(27) *В августе я поступил на грант, я был очень рад этим. После этого я поехал в Алматы и сдал свои документы в наш ВУЗ и стал студентом.*

(28) *Люди использовали его (=ее – нефть) в бытовых условиях например* керосиновые лампы *и т. д.* После этого *нефтяная промышленность начала стремительно развиваться.*

В русском в таких контекстах конкурируют *после этого* и *потом* (ср. также более маркированное стилистически *затем*). *После этого* профилирует связь цепочки событий и поэтому предпочитает однородные ситуации и их непосредственное следование друг за другом (ср. разного рода инструкции, например кулинарные: *взбить яйца, добавить муку, смешать с пряностями – после этого переложить на сковороду*). *Потом* индифферентно и к первому, и ко второму условию: события могут быть разные, новое событие может отстоять от предшествующих как угодно далеко [23. С. 16–17]. Поэтому в приведенных примерах, где нарушены оба условия сразу, *потом* гораздо предпочтительнее.

Если *кейін* и *соң* соотносимы как в пространственных, так и во временны́х значениях с *после*, то послелог *арқылы*, в пространственном значении сопоставимый с *через*, лишен временно́го значения. Значит, в казахском языке метафора «ВРЕМЕННОЙ ИНТЕРВАЛ / СОБЫТИЕ – ЭТО ПРЕПЯТСТВИЕ» не получает развития.

Итеративная семантика (свойственная русскому *через*) не передается *кейін* и *соң*: в контекстах повторяющихся ***событий*** она поддерживается грамматическими формами глагола и словом *әр* ‘каждый’. В отсутствие *кейін* или *соң, әр* помещает повторяющиеся точки внутрь воспроизводящихся событий, ср. *әр сұхбат-та* (каждый беседа-LOC) ‘в каждой беседе’.

Для повторяющихся ***временны́х отрезков*** в казахском языке используется особый послелог – *сайын* (‘каждый раз’). Семантику завер-

шения (‘после’) он не выражает, но в контексте цепи событий она возникает импликативно. Дополнительно эффект повтора может усиливаться *әр* (29):

(29) *Қауіп* *(әр)* ***сағат*** ***сайын*** *күшей-е* *бер-ді.*
опасность каждый час Каждый раз усиливаться-CVB давать-PST
‘Опасность с каждым часом усиливалась’.

При повторяющихся ***событиях*** *сайын* используется гораздо реже.

В табл. 2 показаны зоны действия казахских послелогов *кейін* и *соң* как коррелятов русских *после, спустя* и *через*. Разделены как события и временны́е промежутки, так и единичные и повторяющиеся ситуации / временны́е циклы. Там же указаны маркеры итеративности без идеи завершенности: прежде всего, *сайын*, но также *әр*.

Из таблицы видно, что в зоне событий и временны́х промежутков в казахском, в отличие от русского, требуются разные способы выражения повтора, а послелоги не меняются. При этом множественные события в итеративном контексте сохраняют идею завершенности за счет того, что в конструкцию входят ***соң*** или ***кейін***, а повторяющиеся временны́е промежутки эту идею напрямую не выражают, для них достаточен маркер итеративности *сайын,* не имеющий коррелятов в зоне единичных событий (см. серые клетки таблицы).

Но для интервалов времени противопоставление по завершенности / незавершенности в потоке повторяющихся циклов не так важно, как для событий, и при необходимости завершенность “вычисляется” импликативно, так что пустая белая клетка функционально может быть перекрыта нижней, т.е. показателем *сайын*.

Таблица 2

Казахские послелоги *кейін, соң, сайын*

Зоны действия	Указание на завершение	Единичные	Повторяющиеся
События	+	*сабақ-тан* ***соң / кейін*** урок-ABL после ‘после урока’	*әр екі сабақ-тан* ***соң / кейін*** каждый два урок-ABL после ‘после каждых двух уроков’
	–		*әр* ‘каждый’ Редко: *демалыс* ***сайын*** отпуск каждый.раз ‘каждый отпуск’
Интервалы времени	+	*бір жыл-дан* ***соң / кейін*** один год-ABL после ‘через год’	
	–		*жыл* ***сайын*** год каждый.раз ‘каждый год’

В русском языке, в отличие от казахского, есть явное противопоставление событий и временны́х интервалов – предлог тяготеет либо к первым (*после*), и

тогда событие выражено (*после часа ожидания*), либо ко вторым (*спустя*), когда выражен только интервал (*спустя два часа*). Нейтральным к этому противопоставлению остается *через*: этот предлог способен сочетаться и с именами событий, и с именами интервалов, причем и те и другие должны встраиваться в цепочку таких же повторяющихся ситуаций или временны́х отрезков. При этом в отличие от *после* и *спустя* для *через* точкой отсчета основного, рематического события Р может быть не только выбранная и, как правило, эксплицитно обозначенная ситуация в сфере действия предлога (или, для *через*, выраженная дополнительно: *он прочтет лекцию и через час уедет* (Р), *он уедет* (Р) *через час после лекции*), но прежде всего момент речи: *он уедет* (Р) *через час* [после настоящего момента] или: *контрольная будет через урок* [после того урока, который длится сейчас] (дейктическая стратегия). Особенностям употребления *через* с названиями временны́х отрезков посвящен следующий раздел.

Через **+ названия временны́х интервалов: особенности семантики**

Употребления *через* с именами периодов распадаются на две группы. К первой относятся *через минуту, через час, через месяц, через год*, – их интерпретацию можно назвать «интервальной». В этой интерпретации *через минуту* значит: ‘Р с того момента, когда после точки отсчета на временной оси закончится интервал, равный минуте’, ср.:

(30) [*Твердой рукой Сатунин повел самолет на посадку.* =точка отсчета] ***Через минуту*** (и в том же значении: *через час*) *он уже коснулся колесами земли* (Р) (Шиуков, 1940–1941).

Как видим, здесь *минута* как промежуток времени имеет длительность. Он «обрамлен» точкой отсчета и собственным финалом, после которого начинается Р (рис. 1).

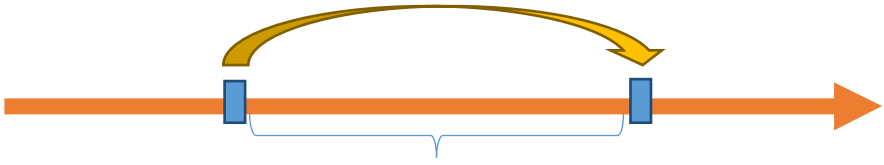


Рис. 1

Но в некоторых контекстах реализуется и другая интерпретация, «событийная». Она характерна для событий и сжатых ситуаций (ср. *через урок*), которые представляются как метафорическое препятствие. По одну сторону от «препятствия» находится точка отсчета, а по другую – событие Р (рис. 2).

Для этой модели характерен «перескок» через обозначенную в сфере действия предлога ситуацию / интервал как через точку-препятствие. Так, в частности, ведут себя части суток: *через утро, через вечер, через ночь*. Ср.:

(31) *Крапивников сам почти не сочинял, разве, если вылетал какой-нибудь чрезвычайно нужный материал и надо было <…>* ***через утро*** *отгрохать передовую <…>* (Корнилов, 1969–1971).

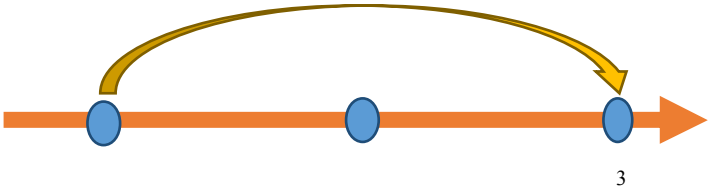


Рис. 2

Мы понимаем это так: нужный материал Крапивникову приходил когда-то накануне, возможно, даже утром, и ему разрешалось пропустить (= «перепрыгнуть») ближайшее к этому моменту утро, и в некоторый момент, принадлежащий следующему за пропущенным утру, сдать работу. Получается цепочка по крайней мере из трех одинаковых периодов: три утра, из которых серединное сжато в событие и пропущено, а два других остались длительными периодами, в них могут вкладываться ситуации, в первый – точка отсчета, а во второй – ситуация Р.

Особенно характерна эта интерпретация для регулярных повторов: в таких цепочках нет точки отсчета, а есть только длительные интервалы, содержащие Р и между ними – сжатые пропущенные. Ср.:

(32) *Жили теперь куда теснее, чем прежде, но занимался Володя с учеником дома регулярно,* ***через вечер*** (Александрова, 1987).

Интересно, что *день* в контексте *через* теряет свою многозначность – *день* как ‘светлое время суток (связанное с определенным функционалом, см. [24])’ vs *день* как ‘сутки’ – и всегда ведет себя как сутки, а не как часть суток, ср.:

(33) *Следующая встреча должна была произойти* ***через день****. И хотя вчера я её упрашивал встретиться сегодня же, а она никак не соглашалась… теперь мне казалось, что передохнуть один день даже не помешает* (Искандер, 1969),

а также при регулярном повторе Р:

(34) *Японцы любят нежиться в фуро* (*Р*) *если не ежедневно, то, во всяком случае,* ***через день*** (Овчинников, 2012).

Заметим, что имена, склонные к интервальной интерпретации в контексте *через – минута, час, месяц, год*, редко употребляются для выражения повтора:

(34а) *??Японцы любят нежиться в фуро* (*Р*) *если не ежемесячно / ежегодно, то, во всяком случае,* ***через месяц / через год*** –

(34а) вызывает сомнение, потому что *через год, через месяц* понимаются только как отсылка к однократному событию в будущем.

Этот тип употреблений действительно четко коррелирует с событийным прочтением, потому что требует регулярного пропуска сжатого интервала, концы которого отстоят от момента Р[1].

[1] В НКРЯ не нашлось ни одного примера со словом *год* и глаголом НСВ.

Между тем многие имена стандартных временны́х периодов, попадая в сферу действия *через*, ведут себя не так определенно и допускаются как в условиях итеративности (35), так и без повтора (36), ср. *через сутки*:

(35) *Плюс больничная столовка, даждь нам днесь сардельку, макароны и кефир. Работаю* ***через сутки*** (Слава Сэ, 2010).

(36) *Он ответил: «Дай мне подумать* <u>*двадцать четыре часа*</u>*». И* ***через сутки*** *сказал: «Нет, я буду с тобой»* (Давыдов, 2004).

Похожим образом ведет себя и имя *неделя*:

(37) *Работают неделя* ***через неделю****, двадцать четыре дня через пятнадцать, шестьдесят через тридцать* (Пищикова, 2012).

(38) *После концерта занятия в хоре отменили* <u>*на неделю*</u>*.* ***Через неделю*** *Елена Ивановна вернулась в строй* (Трауб, 2011).

Примеры (36) и (38) похожи на интервальные, но в единичной ситуации с длительными интервалами событийную и интервальную интерпретации не всегда легко различить. Трудность в том, что финальный рубеж интервала оказывается размытым и носителю трудно определить, когда интервал заканчивается.

Конкуренция интервальной и событийной интерпретаций свойственна и сочетаниям временны́х интервалов с количественными числительными. В целом такие сочетания больше тяготеют к интервальному прочтению, потому что интервалы нестандартны и редко становятся мерой регулярного повтора (ср., однако, особые конструкции типа: *через двое суток на третьи*, *неделя через неделю*). Для единичного интервала выбор Р как продолжения или Р как нового события внутри следующего интервала не так однозначен даже для имени *день*. Ср. событийная интерпретация в (42) – (43) vs интервальная в (44).

Так, в сочетаниях *через две минуты, через два часа, через два месяца, через два года* реализуется «интервальная» модель. *Через две недели*, в отличие от *через неделю*, интерпретируется уже только в соответствии с «интервальной» моделью. Ср.:

(39) *Все принятые <…>* ***через две недели*** *приступают к работе* (Рекламный мир, 2000).

Слово *сутки* в тех же контекстах сохраняет свою двойственность. Сочетание *через двое суток* в примере (40) означает ‘по истечении 48 часов’, т.е. имеет «интервальную» интерпретацию, а в (41), где речь идет о регулярно повторяющейся ситуации, подразумевается «перескок» через две единицы (двое суток):

(40) <u>*14 мая*</u> *в школе Света получила плохие отметки и пожаловалась учительнице, что боится родителей. До дома школьница так и не дошла. <…> родители пожаловались на отсутствие ребенка только* ***через двое суток****,* <u>*16 мая*</u> (Комсомольская правда, 2005).

(41) *Дома, конечно, сидеть не стал, сторожем устроился –* ***через двое суток*** *на третьи* (Восточно-Сибирская правда, 2003).

(42) *Сражение в Нормандии закончилось 21 августа, а еще* ***через два дня*** <24 августа 1944 года> [т.е. 22 и 23 пропущены, Р наступает на следующий после пропуска день] *был освобожден Париж* (Р)… (Огонек, 2014).

(43) <…>*завершился этот праздник 29 августа 1939 года, а* ***через два дня*** <1 сентября 1939 года> [т.е. 30 и 31 августа пропущены – и Р происходит на следующий после этого день] *случилась Вторая мировая война* (Привалов, 2013).

(44) *По версии газеты, 23 мая минувшего года борт отправился в столицу Киргизии Бишкек и вернулся на московскую землю* ***через два дня*** *– 25 числа…* [Московский комсомолец, 2018]

Видимо, чем больше дней, тем вероятнее «интервальное» прочтение:

(45) *12 марта правительство Норвегии обвинило в шпионаже* <…> *пятерых российских дипломатов* <…>. ***Через пять дней****, 17 марта* [т.е. когда миновали четыре дня: 13, 14, 15, 16-е и наступил пятый – 17-е, а не после того, как все пять дней прошли] *российские власти в качестве ответной меры объявили о выдворении из страны советника-посланника посольства Норвегии Руне Кастберга* <…> (Коммерсантъ-Власть, 1998).

Слова *ночь* и *вечер* в сочетаниях с количественными числительными, как можно судить по весьма немногочисленным примерам в Основном корпусе НКРЯ, остаются в пределах «событийной» модели:

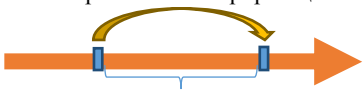
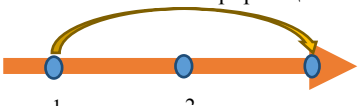
(46) *А он* ***через два вечера*** *на третий берет незаряженную винтовку, идет. Вдоль застекленных дач* (Саша Соколов, 1976).

(47) <…>*еще* ***через две ночи****, при свете молодого месяца, Серая Сова и Анахарео разглядели что-то темное, лежавшее неподвижно на поверхности воды на большом расстоянии* (Пришвин, 1938).

Интерпретации «*через* + *два* + названия временных интервалов» представлены в табл. 3.

Таблица 3

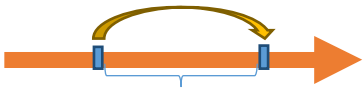
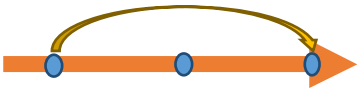
Интервальная и событийная интерпретации

Интервальная интерпретация 	*через две минуты* *через два часа* *через два месяца* *через два года* ***через двое суток*** (единичность) ***через два дня***
Событийная интерпретация 	***через два дня*** ***через двое суток*** (повторяемость) *?через два утра* *через два вечера* *через две ночи*

Обобщим обсуждение дополнительных противопоставлений, свойственных временны́м употреблениям русского *через*, в табл. 4.

Таблица 4

Интервальная и событийная модели

Интервальная модель 	*через минуту* *через час* *через месяц* *через год* ***через неделю*** (единичность) ***через сутки*** (единичность) ***через N дней***
Событийная модель 	*через утро* *через день* *через вечер* *через ночь* ***через неделю*** (повторяемость) ***через сутки*** (повторяемость) ***через N дней***

Из таблицы видно, что в русском есть два способа интерпретации таксисных конструкций с *через*: интервальный и событийный; очевидно тяготение одних имен периодов к событийной интерпретации, а других – к интервальной. При событийной интерпретации основное событие P оказывается как бы на один шаг дальше от точки отсчета, потому что оно не продолжает интервал, а отстоит от него. Это противопоставление коррелирует с итеративностью: при регулярных повторах единичных ситуаций пропущенный временной интервал понимается как сжатое событие, так что «интервальные» периоды в таких контекстах редки. Противопоставление ослабляется, если название периода осложнено числительным. Сам период удлиняется, его границы становятся более размытыми, и наблюдается вариативность.

Система стратегий, стоящая за русскими конструкциями с *через*, довольно сложна. В следующем разделе мы рассмотрим, как она воспроизводится казахскими билингвами.

«Нестандартное» употребление и интерпретация предлогов

Количественное соотношение предлогов *после, спустя* и *через* в казахском подкорпусе RLC, приведенное в табл. 5, показывает, что предлог *после* преобладает, в том числе и во временно́м значении, не только по сравнению с относительно малочастотным *спустя,* но и по сравнению с продуктивным *через.*

В последний столбик табл. 5 включены данные НКРЯ, описанные в разделе 1. Сопоставление показывает, что в текстах казахских билингвов доля временно́го *после* несколько выше, чем в 50 случайных контекстах НКРЯ. Интересно, что и *через* во временно́м значении в подкорпусе RLC также фиксируется чаще, чем в НКРЯ, но его употребления в RLC однотипны: только с временными отрезками по интервальной модели (*через год, через 20 минут*) или сочетания *через некоторое / какое-то время* (8 случаев).

Таблица 5

Соотношение *после, спустя* и *через* в казахском подкорпусе RLC и НКРЯ

Предлоги	Общее количество употреблений предлогов	Количество предлогов во временном значении (каз. RLC)	% предлогов во временном значении (каз. RLC)	% употреблений предлогов во временном значении в Основном корпусе НКРЯ
после	141	133	94,3	90
спустя	15	15	100	100
через	74	39	52,7	36

Если считать русскую письменную речь казахских билингвов отражением «промежуточной» системы (между стандартными казахским и русским), то можно видеть, что эта система по отношению к стандартному русскому редуцирована: примеры подкорпуса в основном соответствуют таким типам употреблений, где нет противоречий между родной и русской системами, ср.: *после тренировки, после урока, после каждой ссоры*. Главное расхождение русской и казахской систем – неразличение в казахском ситуаций и периодов времени – как говорилось в разделе 2, порождает ненормативные варианты типа ??после *пару недель*. Предлог *через* особенно труден для билингвов, потому что не имеет аналогов в казахском, но в корпусе есть примеры его употребления для самого простого единичного интервала – ср. *через год*. Семантически такие употребления близки к стандартному *спустя* и покрываются послелогами *соң / кейін*. Отсутствие в корпусе более сложных примеров с *через* тоже говорит о влиянии родного языка: видимо, для этих случаев билингвы ищут иные средства выражения, чем носители русского.

Для более детального исследования событийности / интервальности мы дополнили корпусные данные результатами опроса на понимание русских предложений с предлогом *через* и интервалами времени. В основе опроса лежит предположение, что совмещение интервальной и событийной моделей времени, реализуемых в русской микросистеме, может вызывать у казахско-русских билингвов трудности и значимые отклонения в интерпретации временны́х контекстов.

В опросе приняли участие две группы студентов. Каждая группа состояла из 30 информантов: 14 девушек и 16 юношей от 17 до 20 лет.

Первую группу составили студенты, для которых доминантным является казахский.

Вторая группа – студенты алматинских вузов, для которых русский основной: в анкетах они указывают, что им привычнее думать и говорить по-русски. Как мы предполагаем, ответы информантов этой группы в контексте нашего опроса близки к «эталонным», и они помогут определить, насколько отклоняются носители доминантного казахского в своих интерпретациях от действующего в русском языке стандарта.

Мы попросили участников опроса выбрать одну из двух возможных интерпретаций интервала времени, указанного в предложении, см. (48). В варианте (а) предлагалась интервальная интерпретация, а в (б) – событийная.

(48) ***Через день*** *мы вновь встретимся.*

а. Если сегодня 1 мая, значит встретимся 2 мая.

б. Если сегодня 1 мая, значит встретимся 3 мая.

Всего в эксперименте было 7 предложений. Описательная статистика приведена в табл. 6. Даже до анализа результатов видны различия в интерпретации первого примера: доминантный казахский «склоняет» говорящих понимать *через день* как ‘на следующий день’, а не как пропуск суток.

Таблица 6

Результаты опроса

№	Предложение	Варианты для выбора	Носители доминантного казахского языка		Носители доминантного русского языка	
			Кол-во участн.	%	Кол-во участн.	%
1	***Через день*** *мы вновь встретимся.*	Сегодня 1 мая, встретимся 2 мая	17	57	4	13
		Сегодня 1 мая, встретимся 3 мая	13	43	26	87
2	***Через час*** *меня вызовут к начальнику.*	Сейчас 13.00, вызовут в 14.00	27	90	30	100
		Сейчас 13.00, вызовут в 15.00	3	10	0	0
3	*Ты получишь бандероль только* ***через месяц****.*	Сейчас июнь, получишь в июле	26	87	27	90
		Сейчас июнь, получишь в августе	4	13	3	10
4	*Мы договорились снова встретиться в Москве* ***через год****.*	Сейчас 2019 год, встретимся в 2020	28	93	26	87
		Сейчас 2019 год, встретимся в 2021	2	7	4	13
5	***Через минуту*** *пришло сообщение.*	Сообщение пришло через 60 секунд	29	97	29	97
		Сообщение пришло через 120 секунд	1	3	1	3
6	*Дорога дальняя. Только* ***через сутки*** *будем дома.*	Сегодня 12 апреля, будем дома 13-го	24	80	22	73
		Сегодня 12 апреля, будем дома 14-го	6	20	8	27
7	***Через два дня*** *– на работу.*	Сегодня вторник, на работу в четверг	7	23	4	13
		Сегодня вторник, на работу в пятницу	23	77	26	87

Для выявления значимости применялся метод логистической регрессии со смешанными эффектами по испытуемому и по предложению. Использовались среда программирования R и пакет lme4 [25, 26].

Применение этого метода показало, что в ответах обеих групп участников опроса была получена значимая корреляция количества интерпретаций второго типа (по событийной модели) и интервала времени в предложении. Это значит, что обе группы информантов ощущают то противопоставление, о котором мы говорили в разделе 3: с одной стороны, периодов типа *минута* и *час,* а с другой – *сутки, день* или *два дня*. Последние значимо чаще получают «событийную интерпретацию (бета = –2,5199 стандартное отклонение = 0,8058, $p<0,005$ для носителей казахского языка, бета = –4,264, стандартное отклонение = 1,127, $p<0,001$ для русскоязычных испытуемых).

Вместе с тем обнаруживается различие: носители казахского языка, в отличие от носителей доминантного русского, заметно чаще принимали более прозрачную для них интервальную интерпретацию для сочетания *через день,* но также и для *через сутки* (семантически то же, что *через день*), и для *через два дня* (ср.: бета = –2,5199 для носителей доминантного казахского и бета = –4,264 для носителей русского языка).

Обнаруженные в эксперименте колебания в интерпретации, с одной стороны, связаны с точками наибольшего расхождения между русским и казахским, а с другой – отражают описанную в разделе 3 нестабильность отдельных участков системы русского языка.

Заключение

Наш материал дает возможность сделать несколько заключительных замечаний.

Во-первых, сложность и нестабильность русской системы и ее расхождение с казахской связаны для нас в том отношении, что расхождения дают ключ к описанию сложных случаев внутри каждой из них. Именно ошибки билингвов в анализе предложений с *через* позволили обнаружить особую, событийную, интерпретацию для определенных контекстов в русском. Таким образом, учебные корпуса и коллекции текстов нестандартных носителей, материал которых «сталкивает» языковые системы, необходимы как инструмент уточнения русской грамматики.

Второе замечание касается важности материала такого рода для типологии грамматических конструкций, т.е. конструкций с (квази)грамматическим значением (в частности, предложных с временно́й семантикой: выражающих отношение последовательности ситуаций, их временно́й соотнесенности). Грамматисты называют такие отношения таксисными, но по традиции только тогда, когда они выражены в глаголе, скажем, деепричастной формой. Ср.: *приехав, он сразу сел обедать.* Именные предложные конструкции с *после* и *спустя* обычно из таксисных выпадают, ср. [27], хотя в [28. С. 50; 29. С. 49] они упоминаются как в принципе

уместные. Для нас важно, что квазиграмматические конструкции добавляют в эту область не вполне стандартные для грамматики, но, видимо, высокорелевантные когнитивно, значения и оппозиции. Можно сказать, что они не просто упорядочивают основное, новое и заранее заданное (точку отсчета) события (*после приезда сел обедать*), но и *измеряют* расстояние между ними – в специально предназначенных для этого мерах: выделенных временны́х интервалах или выделенных событиях.

Наконец, третье. Наши наблюдения показывают, какую непростую задачу решают казахские билингвы, переключаясь с таксисно-временной системы родного языка на систему русского.

Так, в системе родного (казахского) языка нет противопоставления событий и временны́х интервалов. Нет в ней и метафоры «ВРЕМЕННОЙ ИНТЕРВАЛ / СОБЫТИЕ – ЭТО ПРЕПЯТСТВИЕ»: наоборот, все события и временные отрезки интерпретируются в контексте временной линейной последовательности (послелоги *соң* и *кейін*) или цикличности (*сайын*).

В русском языке предлоги *после, через* и *спустя* выражают сложную систему противопоставлений: событий, интервалов времени, уникальных ситуаций и цепочек, цикличных периодов и линейно повторяющихся событий. Сами интервалы могут растягиваться, так что упорядочиваемые ситуации оказываются внутри них или следуют непосредственно за ними как длительные процессы и состояния, а могут сжиматься в события-препятствия, которые резко отделяют их от точки отсчета.

Основываясь на наших данных, можно составить начальную анкету для исследования этой таксисно-временной подобласти в других языках.

Неудивительно, что тексты из RLC обнаруживают отклонения от стандартного русского языка. Привычное восприятие событий и интервалов времени в их линейной последовательности выражается в «экспансии» предлога *после* в тех контекстах, где должны использоваться *через* и *спустя*.

Вместе с тем, как показал опрос, не только использование русских предлогов в речи, но и понимание высказываний с ними может отличаться у казахско-русских билингвов и носителей доминантного русского языка (ср. *через день, через два дня, через сутки*).

Таким образом, сквозь призму корпусных текстов можно не только увидеть разброс отклонений от стандартного русского языка в речи казахов-билингвов, но и существенно уточнить границы самого стандарта.

Литература

1. *Русский* учебный корпус. URL: http://www.web-corpora.net/RLC (дата обращения: 17.12.2020).

2. *Рахилина Е.В., Казкенова А.К.* Заметки о русском числе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics. 2018. Т. 22, № 3. С. 605–627.

3. *Рахилина Е.В, Казкенова А.К.* Выражение итеративности в русских текстах казахских билингвов // Slavica Helsingiensia 52. 2019. С. 37–45.

4. *Казкенова А.К., Рахилина Е.В.* Русская письменная речь студентов-казахов в зеркале Русского учебного корпуса: глагольная префиксация // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2019. № 1. С. 389–398.

5. *Мейрамов Г.А.* Система обучения русскому грамматическому управлению учащихся-казахов. Алма-Ата : Мектеп, 1968. 215 с.

6. *Исенгалиева В.А.* Русские предлоги и их эквиваленты в казахском языке. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1959. 227 с.

7. *Кенжебаева Ф.* Қазақ тіліндегі демеу сөздер (септеуліктер мен демеуліктер). Алматы : Aruna group, 2018. 157 б.

8. *Haspelmath M.* From Space to Time: Temporal Adverbials in the World's Languages. Munchen : Newcastle. 1997. 181 p.

9. *Исследования* по семантике предлогов: сб. ст. / отв. ред. Д. Пайар, О.Н. Селиверстова. М. : Русские словари, 2000. 376 с.

10. *Всеволодова М.В.* Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. 283 с.

11. *Nesset T.* Space-Time Asymmetries in Russian Prepositions: Preliminary Analysis // Poljarnyj Vestnik // Полярный вестник. 2011. Vol. 14. P. 45–62.

12. *Рахилина Е.В., Плунгян В.А.* Временны́е значения русских предлогов: границы метафоризации // Русский язык в научном освещении. 2013. № 1 (25). С. 5–20.

13. *Национальный* корпус русского языка. URL: https://ruscorpora.ru (дата обращения: 17.12.2020).

14. *Крылов С.А., Муравенко Е.В.* Послелоги в русском языке // Русский язык: исторические судьбы и современность : III Международный конгресс исследователей русского языка. М., 2007. С. 278–279.

15. *Сичинава Д.В.* Предлог. URL: http://rusgram.ru (дата обращения: 17.12.2020).

16. *Boers F.* Spatial Prepositions and Metaphor: a Cognitive Semantic Journey along the Up-down and the Front-back Dimensions. Tübingen : Narr, 1996. 320 p.

17. *Агафонова К.* О конструкции «предлог *С* + генитив» // Исследования по семантике предлогов : сб. ст. / отв. ред. Д. Пайар, О.Н. Селиверстова. М., 2000. С. 313–337.

18. *Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М. : Языки славянской культуры, 2010. 480 с.

19. *Шмелев А.Д., Булыгина Т.В.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.

20. *Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М. : Русские словари, 2008. 416 с.

21. *Алматинский* корпус казахского языка. URL: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search (дата обращения: 17.12.2020).

22. *Урысон Е.В.* Русский союз и частица *и*: структура значения // Вопросы языкознания. 2000. № 3. С. 97–121.

23. *Рудницкая Е.Л.* Сентенциальные наречия в русском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук. М. : МГУ, 1993. 24 с.

24. *Зализняк Анна А., Шмелев А.Д.* Время суток и виды деятельности // Логический анализ языка. Язык и время / ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. М., 1997. С. 229–240.

25. *R Core Team*. R: A Language and Environment for Statistical Computing. R Foundation for Statistical Computing, URL: http://www.R-project.org (дата обращения: 17.12.2020).

26. *Bates D., Maechler M., Bolker B., Walker S.* Fitting Linear Mixed-Effects Models Using lme4 // Journal of Statistical Software. 2015. Vol. 67 (1). P. 1–48.

27. *Муравьев Н.А.* Таксис и таксисные формы в языках мира: таксономия и типология : дис. … канд. филол. наук. М., 2017. 270 с.

28. *Храковский В.С.* Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 32–53.

29. *Храковский В.С.* Таксис: семантика, типология // Типология таксисных конструкций / под ред. В.С. Храковского. М., 2009. С. 11–116.

Условные обозначения

1 – 1-е лицо, 3 – 3-е лицо, ABL – исходный падеж, CVB – деепричастие, GEN – родительный падеж, LOC – местный падеж, PASS – страдательный залог, PL – множественное число, POSS – притяжательность, PST – прошедшее время, RECP – совместный залог.

***Posle, Cherez, Spustya* in Temporal Contexts: Notes on the Writings of Kazakh-Russian Bilinguals**

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 73. 93–113. DOI: 10.17223/19986645/73/6

Ekaterina V. Rakhilina, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation); V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: rakhilina@gmail.com

Aimgul K. Kazkenova, Eurasian Technological University (Almaty, Kazakhstan). E-mail: aimgul.kazkenova@mail.ru

Yana E. Akhapkina, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: yana.akhapkina@gmail.com

Keywords: corpus linguistics, semantics, Russian temporal prepositions, Kazakh-Russian bilinguals, Russian Learner Corpus.

The study is supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-20).

The article concerns the usage of Russian locative prepositions *posle, cherez,* and temporal preposition *spustya* in quasi-synonymous temporal contexts (‘after/over’). It is based on the grammatical deviations in the written texts of Kazakh bilinguals presented in the Kazakh sub-corpus of the Russian Learner Corpus (RLC, web-corpora.net/RLC). The RLC has been constructed in Higher School of Economics (School of Linguistics) in collaboration with Kazakh scholars. The deviations represented in the RLC were analyzed against the background of the Russian National Corpus (ruscorpora.ru) representing the prototypical temporal contexts of *posle, cherez,* and *spustya* in native Russian. In some cases, corpus methods were also complemented by surveying bilingual speakers. The introductory section includes a general description of the objectives and methods, and tackles with some puzzling examples from the RLC. Then follows a brief survey of the corresponding sets of temporal meanings related to time sequence (the data come from both Russian and Kazakh corpora). The time sequence refers to a situation in the near future occurring after a certain event or timespan, cf.: ‘to come back after the party/after two days’. Two tables summarizing the results for Russian and Kazakh data conclude the first sections and visualize the main differences in the corresponding systems. The RLC texts display the effect of blending that creates a new system of temporal markers’ distribution. The article argues that in most cases the deviations observed in Russian texts produced by bilinguals are triggered by grammatical standards of Kazakh. However, the task of switching from one system to the other is not at all trivial even for bilinguals, and not all cases demonstrate a direct transfer. The usage of *cherez* raises particular difficulties, especially for isolated (not repeated) situations that have no immediate counterparts in Kazakh, cf.: ‘one day after May 25’ = ‘on May 27’. As it is shown in Section 4, not only Kazakh speakers underuse and misuse this preposition in their texts in Russian, but they reinterpret the standard Russian phrases with this preposition “missing” an extra day (‘on May 26’ instead of ‘May 27’). Variance in their linguistic behavior helps to identify gaps in Russian grammar and makes the RLC an effective tool for a more elaborated

semantic explanation of prepositions under description. At the same time, this semantic analy-analysis may serve as a framework for a pilot typological questionnaire and further description of this type of temporal contexts cross-linguistically.

References

1. *Russian Learner Corpus*. [Online] Available from: http://www.web-corpora.net/RLC (Accessed: 17.12.2020).

2. Rakhilina, E.V. & Kazkenova, A.K. (2018) Notes on Russian Number. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika – Russian Journal of Linguistics*. 22 (3). pp. 605–627. (In Russian).

3. Rakhilina, E.V. & Kazkenova, A.K. (2019) Vyrazhenie iterativnosti v russkikh tekstakh kazakhskikh bilingvov [The Expression of Iterative Meaning in Russian Texts of Kazakh Bilinguals]. *Slavica Helsingiensia.* 52. pp. 37–45.

4. Kazkenova, A.K. & Rakhilina, E.V. (2019) Russkaya pis'mennaya rech' studentov-kazakhov v zerkale Russkogo uchebnogo korpusa: glagol'naya prefiksatsiya [Russian Written Speech of Kazakh Students in the Reflection of Russian Learner Corpus: Verbal Prefixation]. *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 1. pp. 389–398.

5. Meiramov, G.A. (1968) *Sistema obucheniya russkomu grammaticheskomu upravleniyu uchashchikhsya-kazakhov* [The System of Teaching Russian Grammatical Government for Kazakh Students]. Alma-Ata: Mektep.

6. Isengalieva, V.A. (1959) *Russkie predlogi i ikh ehkvivalenty v kazakhskom yazyke* [Russian Prepositions and Their Equivalents in Kazakh]. Alma-Ata: KazSSR AS.

7. Kenzhebaeva, F. (2018) *Qazaq tilindegi demeu sözder (septeulikter men demeulikter)* [Functional Words in Kazakh (postpositions and particles)]. Almaty: Aruna group.

8. Haspelmath, M. (1997) *From Space to Time: Temporal Adverbials in the World's Languages*. Munchen: Newcastle.

9. Paiar, D. & Seliverstova, O.N. (eds) (2000) *Issledovaniya po semantike predlogov* [Research on the Semantics of Prepositions]. Moscow: Russkie slovari.

10. Vsevolodova M. V. (1975) *Sposoby vyrazheniya vremenykh otnoshenii v sovremennom russkom yazyke* [Ways of Expressing Temporal Relations in Modern Russian]. Moscow: Moscow State University.

11. Nesset, T. (2011) Space-Time Asymmetries in Russian Prepositions: Preliminary Analysis. *Polyarnyy Vestnik*. 14. pp. 45–62.

12. Rakhilina, E.V. & Plungyan, V.A. (2013) Vremennye znacheniya russkikh predlogov: granitsy metaforizatsii [Temporal Meanings of Russian Prepositions: the Limits of Metaphorization]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii – Russian Language and Linguistic Theory*. 1 (25). pp. 5–20.

13. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: www.ruscorpora.ru. (Accessed: 17.12.2020).

14. Krylov, S.A. & Muravenko, E.V. (2007) Poslelogi v russkom yazyke [Postpositions in Russian]. Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' [The Russian Language: Historical Fates and the Present]. Proceedings of the III International Congress of Researchers of the Russian Language. Moscow: MAKS Press, pp. 278–279.

15. Sichinava, D.V. (2018) *Predlog* [Preposition]. [Online] Available from: http://rusgram.ru (Accessed: 17.12.2020).

16. Boers, F. (1996) *Spatial Prepositions and Metaphor: a Cognitive Semantic Journey along the Up-down and the Front-back Dimensions*. Tübingen: Narr.

17. Agafonova, K. (2000) O konstruktsii "predlog S + genitiv" [The Construction "preposition S + genitive"]. In: Paiar, D & Seliverstova, O.N. (eds) *Issledovaniya po semantike predlogov* [Research on the Semantics of Prepositions]. Moscow: Russkie slovari. pp. 313–337.

18. Paducheva, E.V. (2010) *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa* [Semantic Research: Semantics of Tense and Aspect in Russian; Narrative Semantics]. 2nd ed. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

19. Shmelev, A.D. & Bulygina, T.V. (1997) *Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)* [Linguistic conceptualization of the world (based on the material of Russian grammar)]. Moscow: Shkola "Yazyki russkoi kul'tury".

20. Rakhilina, E. V. (2008) *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetaemost'* [Cognitive analysis of names of objects: semantics and combinability]. Moscow: Russkie slovari.

21. *Almaty Corpus of Kazakh Language*. [Online] Available from: http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search (Accessed: 17.12.2020).

22. Uryson, E.V. (2000) Russkii soyuz i chastitsa *u*: struktura znacheniya [The Russian Conjunction and Particle *u*: Structure of the Meaning;]. *Voprosy yazykoznaniya*. 3. pp. 97–121.

23. Rudnitskaya, E.L. (1993) *Sententsial'nye narechiya v russkom yazyke* [Sentential Adverbs in Russian]. Philology Cand. Diss. Moscow.

24. Zaliznyak, A.A. & Shmelev, A.D. (1997) Vremya sutok i vidy deyatel'nosti [Time of day and types of activity]. In: Arutyunova, N.D. & Yanko, T.E. (eds) *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical Analysis of Language. Language and Time]. Moscow: Indrik. pp. 229–240.

25. R Core Team. (2013) *R: A Language and Environment for Statistical Computing. R Foundation for Statistical Computing,* [Online] Available from: http://www.R-project.org (Accessed: 17.08.2020).

26. Bates, D., Maechler, M., Bolker, B., & Walker, S. (2015) Fitting Linear Mixed-Effects Models Using lme4. *Journal of Statistical Software*. 67 (1). pp. 1–48.

27. Murav'ev, N.A. (2017) *Taksis i taksisnye formy v yazykakh mira: taksonomiya i tipologiya* [Taxis and Taxis Forms in the Languages of the World: Taxonomy and Typology]. Philology Cand. Diss. Moscow.

28. Khrakovskiy, V.S. (2003) Kategoriya taksisa (obshchaya kharakteristika) [The Category of Taxis (General Characteristics)]. *Voprosy yazykoznaniya*. 2. pp. 32–53.

29. Khrakovskiy, V.S. (2009) Taksis: semantika, tipologiya [Taxis: Semantics, Typology]. In: Khrakovskiy, V.S. (ed.) *Tipologiya taksisnykh konstruktsii* [Typology of Taxis Constructions]. Moscow: Znak. pp. 11–116.